

Буряк В.В.

ΕΕΝΚΥΚΛΙΟΣ ΠΑΙΔΕΙΑ – АНТИЧНЫЙ "КРУГ ОБРАЗОВАНИЯ"

При внимательном изучении генезиса образования и гуманитарного знания на протяжении более чем тысячи лет развития греко-римской цивилизации становится очевидной их "идеологическая" функция. Форма духовности, характерная в тот период истории, во многом определяла структуру и иерархию изучаемых предметов. Система ценностей служила парадигмой развития образования в целом и тенденций развития гуманитарного знания.

В доклассической (гомеровской) Греции идеалом и примером, достойным подражания, был герой-аристократ, физически сильный, мужественный и благородный свободный гражданин. Здесь высшей целью воспитания оказывается *arete* (добродетель, достоинство, добротность, доблесть, главным образом, военная). Достижение *arete* предполагало следование какому-либо героическому образцу [11, с.87]. Как высшая ценность элитарно-аристократического общества в досократовской Греции *arete* способствовало развитию олимпийского "движения" и формировало "героический этос" эллинов. В эллинистически-александрийский период культ *arete* трансформировался в "аретологию", жанр греческого религиозно-поэтического творчества, "повествовавший об "аретеях", т.е. чудесах, совершенных каким-либо божеством или героем. В греческих храмах эллинистических времен оглашение подобных чудес было привилегией специальных чтецов-аретологов" [8, с.25].

В досократовской Греции принцип *arete* достигал своего наиболее полного развития в идеальном состоянии души и тела, *kalokagatia* (греч. *kalos* – прекрасный, *agatos* – хороший, добрый), что означало высшее достижение физического и нравственного совершенства гражданина полиса.

Принцип *arete* мог быть осуществлен лишь в сочетании с другими основополагающими жизненными принципами, являясь вместе с тем средней частью духовно нравственной оси греческого этоса.

"Ниже" *arete*, вдоль этой антропологической оси, находилось такое субстанциально-психическое начало, как *thymos*, ("тимос"), или аффективная часть души, совокупность эмоциональных энергий. Именно на *thymos* Гектора воздействует Аполлон, вдыхая в него *menos*, что характеризует прежде всего не физическую силу, "а состояние сознания, порыв, духовный подъем. Состояние Гектора... после "вдыхания" в него "меноса" отличается небывалым приливом энергии" [4, с.23]. *Menos*, подобный "ужасной силе", внесенный Аполлоном Гектору, подобен животной силе и в то же время имеет эстетическую окраску, универсальную характерную черту всего греческого мирозерцания. ...Аполлон

Рек, и ужасную силу вдохнул предводителю воинств:
Словно конь застоялый, ячменем раскормленный в яслях,
Привязь расторгнув, летит и копытами поле копает;
.....
Грива играет; гордится он сам красотой благородной;
.....
Гектор таков, с быстротою такой оборачивал ноги,
Бога услышавши глас; возбуждал он на бой конеборцев.

[3, с.261-269]

"Выше" *arete* на антропологической оси располагается *nous*, "нус", т.е. совокупность интеллектуальных качеств личности. "Нус" как прототип "разума" является субстанциальной основой мыслительной деятельности в дальнейшем у Аристотеля [2], "ноэтическая", "разумная" часть души "возвышается" в аксиологическом плане над "животной" и "растительной" (вегетативной) частями души. Можно сказать, что *thymos*, инициированный "меносом", является весьма близким "животной душе" Аристотеля, основная функция которой – движение.

Однако антропологическая ось древнегреческого характера имеет и негативные характеристики, являющиеся антитезами *arete*. Это прежде всего *aidos*, "айдос", "стыд", и *hybris*, "хйбрис", "высокомерие", "надменность", "гордыня", "неподобие", "наглость". *Aidos* и *hybris* – те качества, которые разрушают *arete*, отменяют уже существующие "заслуги".

Все эти позитивные и негативные характеристики и качества соотносимы с героическим, милитаристским способом существования древнего грека и конституированы в 9 – 8 вв. д.н.э., о чем свидетельствуют тексты Гомера "Илиада" и "Одиссея".

Деятельностное, созидательное начало антропологической оси основано на таком тотальном феномене человеческой культуры, как "труд" (греч. *ergon*, от *ergo*, делать).

Система ценностей и качеств, основанных на "труде", описана в сочинении Гесиода "Труды и дни". Именно *ergon* формирует добродетель, достоинство (*arete*) и, в конечном счете, *kidos*, "славу", "величие". "Труды" сельских жителей создают их добродетель, и те и другие направляют свой жизненный "путь" (*hodos*) к "славе". Тем более, что зачастую один и тот же человек вынужден под давлением обстоятельств – "войны" (*polemos*) – менять мирный "труд" на ратный "труд", а затем вновь возвращаться к трудам созидательным.

Для архаической греческой эпохи, но впрочем и позже, в эпоху античной классики, формирующим и нормирующим первопринципом является *arete* в его героическо-аристократической трактовке. Но позднее возникают и усиливаются еще две его субформы: *ergon*, как "доблестный труд", и *paideia*, как идеал образованности и, в дальнейшем, учености, интеллектуального (ноэтического) и эстетического (в качестве *kalokagatia*) совер-

шенства. После поражения Афин (от Спарты?) требовались усилия восстановить былое (хотя бы духовное) величие.

"Попытки создать новый тип воспитания, с помощью которого греки хотели укрепить и улучшить свое государство, тоже способствовали осознанию взаимосвязей между человеком и обществом в целом. С этой точки зрения, частный характер древнего афинского воспитания казался совершенно неправильным и должен был уступить место общественному воспитанию; при этом само государство совершенно не знало, что нужно было делать для этого. Идея общественного воспитания, благодаря тому, что она была принята философией, победила полностью". [5, с.8]

Гуманитарное знание является результатом взаимодействия прежде всего нозтического, эстетического и эргономического принципов. Этот последний принцип в более ясной и последовательно развернутой форме может быть прослежен благодаря латинскому понятию "дисциплина". Латинский термин "дисциплина" в главном своем значении указывает на "учение, обучение, наставление" [6], затем это "учение, система", одним из субзначений этого второго значения оказывается "наука" (*disciplina militaris*, военная наука; *disciplina dicendi*, риторика и проч.). Наконец, третьим значением термина дисциплина оказывается "строгий порядок, дисциплина". Изначальную "педагогичность" и косвенным образом "гуманитарность" подчеркивают еще два термина: *discipula*, "ученица", и *discipulus*, "ученик". К тому же, "дисциплина", "дисципула" и "дисципулус" происходят от одного корня, *disco*, "учиться", "узнавать".

Во времена Сократа принципы калокагатии и арете дополняются интеллектуальными "добродетелями", теоретической, спекулятивной деятельностью, целью которой становится *aleteia* (истина непредметного, невещественного, неэмпирического плана). Уже ко времени расцвета софистики (середина V в. д.н.э.) формируется структурно замкнутый образовательный канон *enkyklios paideia*. Позднее это словосочетание дало рождение широкоизвестному понятию "энциклопедия". "*Enkyklopaideia* (в одно слово) – это ошибочное чтение вместо *enkyklios paideia*, встречающееся в некоторых рукописях и старинных изданиях Квинтилиана. Что до словосочетания *enkyklios paideia*, само оно появляется лишь поздно, у авторов римской эпохи, начиная с Дионисия Галикарнасского (I в. до н.э.), но выражаемая им идея восходит к временам древних софистов и специально Гиппия Элейского (2-я пол. V в. до н.э.), который, по свидетельству диалогов Платона, преподавал именно то, что впоследствии стало называться *enkyklios paideia* – "энциклопедические" знания" [1, с.3].

Enkyklios paideia способствует расширению социальных образовательных рамок и отодвигает аристократически-этический, прагматичный идеал "арете – калокагатия" на второй план, делая его необходимым, но уже явно недостаточным ввиду развития теоретико-познавательных стратегий классического периода греческой истории. "Слово "образовывать" значит, прежде всего, выставлять образец и устанавливать предписание. Его другое значение – формировать уже имеющиеся задатки. Образование показывает человеку образец, по которому тот организует свое действие и бездействие. Образование нуждается в заранее обеспеченном путеводном образце и во всесторонне укрепленной позиции" [9, с. 252]. *Epistema* и *Mathesis*, *Praxis* и *Politeia* становятся определяющими факторами развития образования и гуманитарного знания, двигавшихся все далее в направлении энциклопедизма. Если сравнить "круг знаний" софистов и Сократа и "круг знаний" Аристотеля и Теофраста, то очевидным становится трансформация гуманитарной парадигмы: от морально-этической проблематики и риторики сообщество ученых переходит к системе наук, где гуманитарное знание занимает свое место наряду с естествознанием. Однако несмотря ни на какие изменения, остается некая внешняя детерминанта образования, "классическая древность образовывает индивидуума для государства" [7, с. 3]. Различие же еще состоит в росте "индивидуирующей" тенденции, характерной для эпохи эллинизма и более всего проявляющейся в римской культуре времен империи, "в эпоху эллинизма идеальной моделью становится воспитание самостоятельности и способности к политической деятельности. В качестве цели ставилась задача научить человека преуспевать в своем роде деятельности. Канон *artes liberales* (эквивалент *enkyklios paideia*) со времен Цицерона был принят в Риме и далее продолжал существовать на всем протяжении Средних веков" [11, с. 89].

В античности, согласно Аристотелю, человек – это прежде всего, *zoon politicon* (греч. "социальное, политическое живое существо"). Это значит, что человек как *homo politicus* по природе своей принадлежит обществу, воспитывается в обществе и действует в обществе, а точнее в полисе, городе-государстве. Отсюда "задача воспитания: давать городу юношество, способное деятельно служить ему в военное и мирное время и тем поддерживать непрерывность его существования" [7, с. 3].

Непрерывность и связь с традицией делают воспитание – образование (именно их единство) осевой константой культуры и истории. Процесс "воспитания – образования" не имеет строго определенных рамок для индивидуума, и "... в течение всей жизни посредством всего, что он слышит и узнает, в него входит то, что, объединенное в активности его существа, становится его образованностью, как бы второй его натурой" [10, с.352]. Таким образом, в образовании невозможно отделить "знания" ("информацию", "фактографию") от "этики", "труда" ("дисциплина") и чувств ("эстетика"). Однако то, что было очевидным 2000 лет тому назад, оказывается не вполне прозрачным сегодня, ибо утрачена целостность мироощущения и неясны цели современной культуры.

Кризис культуры, идеологии, мировоззрения однозначно приводит к кризису и дезинтеграции образования во всех его элементах. Несомненно правота Карла Ясперса, утверждавшего в "Духовной ситуации времени", что "если субстанция целого стала вызывать сомнение и находится в состоянии распада, воспитание становится не-

уверенным и раздробленным" [10, с.353]. Однако, пока существует этос культуры (неважно, как он именуется, будь то *arete*, *virtus*, *humanitas*, *ecclesia*, *divinitas*), существует и культура и образование. Но вряд ли кто ответит на вопрос о том, какова цель современной культуры и образования.

Литература

1. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. М.: Правда, 1989, №3. – С.3-13.
2. Аристотель. О Душе // Соч. В 4-х т.т. Т.1. – М.: Мысль, 1976. – С.369-448.
3. Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – М.: Дюна, 1993. – 432 с.
4. Драч Г.В. Проблема человека в раннегреческой философии. – Ростов н/Д.: Изд. Рост. Ун-та, 1987. – 174 с.
5. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Пер. с нем. – М.: Греко-латинский кабинет, 1997. – 335 с.
6. Латинско-русский словарь. Сост. Шульц. – СПб., 1877. – 606 с.
7. Паульсен Ф. Исторический очерк развития образования в Германии. – М., 1908. – 333 с.
8. Словарь античности. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
9. Хайдеггер М. Наука и осмысление // В кн. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Пер с нем. – М.: Республика, 1993. – С.238-253.
10. Ясперс К. Духовная ситуация времени // В кн. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – С.288-418.
11. Lexikon alte Kulturen: Jn 3Bd. / Herausgeb H. Brunner and ander. – Mannheim. Leipzig. Wien. Zьrich.: Meiers Lexikonverlag, 1993. – 704 s.